С.Ю. Штейн

Онтология кино и онтология телевидения

Статья посвящена построению теоретической модели онтологии телевидения как системы деятельности, основанной на «матричном контейнере» одной из ветвей филогенеза феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации, с использованием в качестве понятийного и терминологического шаблона теоретической модели онтологии кино.

Ключевые слова: онтология кино, онтология телевидения, теория кино, теория телевидения, феномен автоматической фиксации, феномен пространственно-временной дистанционной коммуникации.

Возникновение дисциплинарной предметности всегда связано с выделением конкретной предметной области, в отношении которой и осуществляется познавательная деятельность в границах и условиях соответствующего данной предметности дисциплинарного дискурса. Однако зачастую, в особенности в гуманитарном познании, выделение предметной области – это ненормируемый процесс, связанный с необходимостью систематизации уже имеющегося разнородного и разнохарактерного знания в отношении различных аспектов объективно наличествующего. Таким образом, система знания вытекает не из познаваемого, а из самого знания, что приводит и к изначальному искажению объекта познания и практически к невозможности приведения саккумулированного знания в соответствие с исходным познаваемым с учетом допустимых границ его познания. Одним из механизмов оптимизации дисциплинарной предметности является специальная методологическая работа, связанная с проблематизацией корректности выделения предметной области и определением ее теоретически

© Штейн С.Ю., 2016

обоснованной предельной онтологии, по отношению к которой все иное знание в рамках данной дисциплинарной предметности будет являться производным.

Ситуацию, подобную описанной, мы наблюдаем в связи со знаниями в отношении телевидения: наличествует самоочевидный объект и совокупность знаний о нем, которые и образуют своеобразную дисциплинарную предметность. Однако ни о целостности знания, ни о какой исходной онтологии говорить не приходится[1]. В то же время, имея онтологическое построение, которое содержит явную связь с телевидением – теоретическую модель онтологии кино[2], его можно использовать в качестве своеобразного понятийного и терминологического шаблона для конструирования уникальной онтологии телевидения, что, во-первых, унифицирует как сами эти построения, так и построения, производные от них, во-вторых, сразу же обнаружит принципиальную – онтологическую – разность между онтологией кино и онтологией телевидения, и, наконец, что самое главное, позволит избежать необходимость проблематизировать имеющиеся несвязные теоретические построения в отношении телевидения.

1. Феномен пространственно-временной дистанционной коммуникации

Точно так же как кинематограф является лишь одним из видов деятельности, использующим в качестве матричного контейнера динамичный кадр, который в свою очередь – производное одной из линий филогенеза феномена автоматической фиксации, телевидение имеет подобную собственную уникальную генеалогию. В качестве исходного начала для телевидения может быть определен *феномен пространственно-временной дистанционной коммуникации* – механизм переноса пространственно-временной фрагментации ситуационного континуума, обусловленной функциональными свойствами конкретных аппаратов фрагментации и актуализации, в форме, соответствующей временной составляющей фрагментируемого, а в отношении иных составляющих фрагментируемого – с учетом обуславливающих свойств аппаратов фрагментации и актуализации.

Конструируя теоретическую модель онтологии феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации, в качестве субстанциональных элементов могут быть определены: фрагментируемый *ситуационный континуум* (situational continuum –

SC), *аппарат фрагментации* (apparatus of fragmentation – AFr) и *аппарат актуализации* (apparatus of actualization – AA), которые связаны двумя принципиально разными процессами – *процессом фрагментации* (fragmentation process), реализуемым между фрагментируемым ситуационным континуумом и аппаратом фрагментации, а также *процессом актуализации* (actualization process), который, как и в онтологии феномена автоматической фиксации, является процессом *трансформирующим* (transformation – tr) и может реализовываться двояко: в первом случае – через самотрансформацию аппарата актуализации как элемента ситуационного континуума (дополнением к аппарату актуализации как субстанциональному элементу указывается его положение в качестве элемента ситуационного континуума), во втором случае – через трансформацию аппаратом актуализации независимого от него ситуационного континуума (к аппарату актуализации как субстанциональному элементу дополняется ситуационный континуум, на который он оказывает трансформационное воздействие).

В отличие от онтологии феномена автоматической фиксации, где производных два – зафиксированное и актуализованная форма зафиксированного, здесь производное одно – *актуализованная форма фрагментированного* (actualized form of a fragmented) как элемент некоего ситуационного континуума, а еще одним важным отличием является то, что все субстанциональные элементы при разном пространственном положении связаны *временным единством* (temporal unity), так что их *пространственно-временные* (spatio-temporal – st) координаты всегда разнятся только в отношении пространственной составляющей. Однако так же, как и в онтологии феномена автоматической фиксации, между фрагментируемым и актуализованной формой фрагментируемого может быть установлена связь в форме *прямого онтологического соответствия* (direct ontological compliance), при отсутствии которой мы бы имели дело исключительно с передачей информации, чем и занимается теория коммуникации, которая, сталкиваясь с матричными контейнерами, основанными на феномене автоматической фиксации и феномене пространственно-временной дистанционной коммуникации, просто-напросто пренебрегает их онтологической спецификой, рассматривая исключительно в качестве своеобразной формы информации.

Так как производное в конструируемой онтологии одно, но между аппаратом фрагментации и аппаратом актуализации существует некая технологическая связь, позволяющая актуализировать фрагментированное в форме соответствующей фрагментируемому

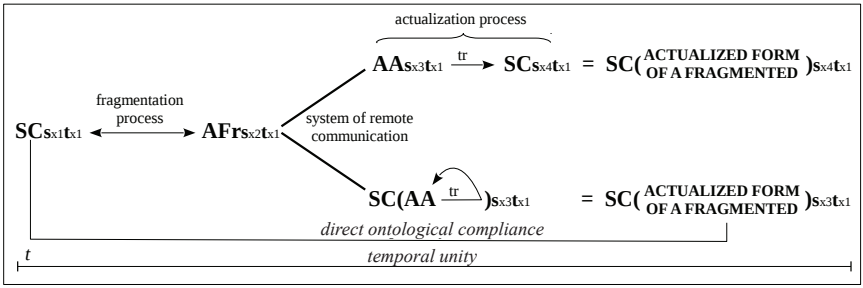

Рис. 1

с учетом ограничивающих свойств данных аппаратов, то в теоретической модели они могут быть формально объединены в *систему дистанционной коммуникации* (system of remote communication), после чего основной этап построения теоретической модели онтологии феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации может считаться завершенным (рис. 1).

2. Человек в феномене пространственно-временной дистанционной коммуникации

Следующим этапом в работе над созданием теоретической модели онтологии феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации является включение в имеющее построение человека.

В теоретической модели онтологии феномена автоматической фиксации, а также и в модели онтологии кино человек рассматривается в двух принципиальных ипостасях: в качестве *субъекта-свидетеля*, присутствующего в момент фиксации рядом с аппаратом фиксации и непосредственно воспринимающего фиксируемое, для которого затем актуализированное зафиксированное является элементом его реального индивидуального локализованного ситуационного континуума, и *воспринимающего субъекта*, для которого зафиксированное не является элементом его реального индивидуального локализованного ситуационного континуума, но тем, что он может только представить в рамках осознаваемого индивидуального ситуационного континуума, однако при восприятии актуализированного зафиксированного в актуальный момент времени данная ситуация сообщается ему в качестве элемента его реального

индивидуального локализованного ситуационного континуума, а также в качестве элемента сообщенного реального индивидуального локализованного ситуационного континуума.

В онтологии феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации ситуация с человеком несколько меняется. Если в онтологии феномена автоматической фиксации и онтологии кино процесс восприятия человеком зафиксированного – это процесс трансцендентно-физиологический (субъекту сообщается в качестве его реального то, чему свидетелем он не мог быть), то здесь – это чистый физиологический процесс, связанный с тем, что непосредственно перцептивно воспринимаемый субъектом ситуационный континуум расширяется за счет актуализируемого аппаратом актуализации фрагментированного. А, например, при видеонаблюдении, когда на одном экране расположены кадрики, актуализирующие фрагментируемое одновременно из многих мест, или при ведении прямой телевизионной трансляции, когда на экранах перед режиссерским пультом актуализируются фрагментации одновременно со многих пространственно удаленных друг от друга камер, мы сталкиваемся с примером, когда ситуационный континуум пространственно расширяется одновременно во многих направлениях. Таким образом, мы сталкиваемся здесь с очевидной органопроекцией человеческого глаза и уха как продолжения функции одного или сразу же нескольких его органов, причем не в метафорической игре Маклюэна, а в том буквальном смысле, который почти за сто лет до него вкладывали в понятие «органопроекция» Эрнст Капп[3] и Людвиг Нуаре[4].

В качестве отдельных частных случаев необходимо рассмотреть следующие ситуации:

- восприятие субъектом-свидетелем актуализируемого фрагментированного;
- восприятие субъектом актуализируемого фрагментированного, частью которого является аппарат актуализации, актуализирующий воспринимаемое субъектом актуализируемое фрагментированное;
- восприятие субъектом актуализируемого фрагментированного, частью ситуационного континуума которого является сам этот субъект.

В ситуации восприятия субъектом-свидетелем актуализируемого фрагментированного, то есть тогда, когда субъект одновременно воспринимает ситуационный континуум и непосредственно, и через его актуализируемую фрагментацию, по сути происходит некое удвоение воспринимаемого ситуационного континуума,

которое, однако, не является чем-то требующим дополнительного объяснения, кроме сделанного упоминания.

В ситуации восприятия субъектом актуализируемого фрагментированного, частью которого является аппарат актуализации, актуализирующий воспринимаемое субъектом актуализируемое фрагментированное, мы имеем дело с обычным случаем восприятия актуализируемого фрагментированного с единственным дополнением, что в одном из его элементов воспринимающий субъект может наблюдать рекурсию (повторение одного и того же).

Третья ситуация – восприятие субъектом актуализируемого фрагментированного, частью ситуационного континуума которого является сам этот субъект, наиболее интересная и связана практически с тем, с чем мы имеем дело в онтологии феномена автоматической фиксации и онтологии кино: субъект оказывается свидетелем того, чего свидетелем он быть не может, то есть актуализируемое фрагментированное сообщается ему в актуальный момент в качестве реального индивидуального локализованного ситуационного континуума. Впрочем, заметим, что при определенных условиях субъект все же может воспринимать себя в актуальный момент со стороны и без наличия актуализируемого фрагментированного – с помощью двух зеркал. Так что эта ситуация лишь отчасти онтологически уникальна.

3. Филогенез феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации

Фотография, трек и динамичный кадр являются «матричными контейнерами» основных ветвей филогенеза феномена автоматической фиксации, которые могут быть использованы в различных видах деятельности в качестве материальной формы для той формосодержательной целостности, которой в феномене автоматической фиксации всегда является фиксируемое, подчиняемой «продуктивному контейнеру», обусловленному этой конкретной деятельностью (в кинематографе таким контейнером является фильм).

Для феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации основными ветвями его филогенеза являются фрагментация-актуализация звука, фрагментация-актуализация изображения, фрагментация-актуализация звука-изображения. Исходя из этого, могут быть определены соответствующие данным ветвям «матричные контейнеры»: фрагментированный-актуализи-

рованный звук, фрагментированное-актуализированное изображение, фрагментированные-актуализируемые изображение-звук.

Важно, что «матричные контейнеры» феномена автоматической фиксации и феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации могут быть охарактеризованы как онтологизированные – в том смысле, что в отличие от иных продуктов человеческой деятельности, получаемых в результате реализации четырех субстанциональных процессов, доступных человеку (процесс трансформации объектов, процесс трансформации себя как объекта, процесс трансформации своих представлений и процесс их вербального выражения), рассматриваемые «матричные контейнеры» имеют уникальную онтологию, не связанную с этими процессами.

Не ставя специальной задачи перечислить все виды деятельности, которые в качестве материальной формы для формосодержательной целостности собственных «продуктивных контейнеров» используют «матричные контейнеры» феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации, назовем лишь основные из них: телефония и радиовещание (используют фрагментированный-актуализированный звук), видеонаблюдение (использует фрагментированное-актуализированное изображение), телевидение, видеосвязь, Интернет (используют фрагментированные-актуализируемые изображение-звук) (рис. 2).

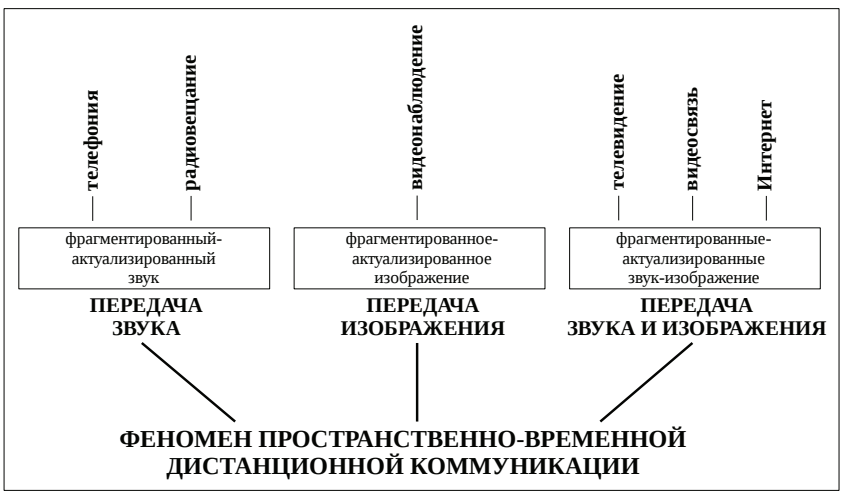

Рис. 2

Надо заметить, что, например, для телевидения и сети Интернет фрагментированные-актуализируемые изображение-звук не являются единственным материалом для материальной формы их «продуктивных контейнеров» и наравне с ним используются как все «матричные контейнеры» феномена автоматической фиксации – фотография, трек, динамичный кадр, так и иной – не онтологизированный материал (в основном – знаки и изображения, переводимые с помощью технических средств в элементы экранной формы). Так как настоящее исследование посвящено телевидению, то для того, чтобы определить, насколько тот или иной «матричный контейнер» (и, конечно, в первую очередь – фрагментированные-актуализируемые изображение-звук) определяет и обуславливает его собственный «продуктивный контейнер», то есть насколько телевидение связано с феноменом пространственно-временной дистанционной коммуникации, необходимо сконструировать теоретическую модель его собственной онтологии.

4. Телевидение как система деятельности и его онтология

Говоря о кинематографе как о системе деятельности, имеется в виду, что наличествует некая совокупность различных видов деятельности, образующая определенное системное единство, основанное на общем – онтологическом для данной системы – начале. Для кинематографа-системы деятельности таким началом является возможность получения зафиксированного, которое может быть организовано в «продуктивный контейнер» «фильм» и переведено в экранную форму. Трансформация характера получаемого «матричного контейнера» (динамичный кадр приобретает расширение в виде синхронного трека, черно-белое изображение становится цветным, объемным, меняется формат кадра), смена технических способов получения, хранения и его актуализации (вытеснение аналоговых технологий цифровыми), или же трансформация видовых, жанровых и иных характеристик «продуктивного контейнера», не влияют на онтологию данной системы, но могут рассматриваться как этапы ее онтогенеза. Потеря же исходного онтологического начала, или его трансформация, означает, что возникает новая система деятельности с иной, чем прежняя, онтологией (мы наблюдаем это в деонтологизированной анимации, где при сохранении «продуктивного контейнера» «фильм» отсутствует изначальный процесс фиксации, и появляется онтология, отличная от

онтологии кино, одним из видов которого традиционно считается анимация[5]).

Как мы уже заметили выше, фрагментированные-актуализируемые изображение-звук не являются единственным материалом для материальной формы «продуктивного контейнера» телевидения. Однако встает вопрос: если телевидением не будет использоваться данный «матричный контейнер», то продолжит ли телевидение оставаться телевидением? Или иначе: зависит ли онтология телевидения от феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации? Чтобы разобраться в этом, попробуем сконструировать теоретическую модель онтологии телевидения намеренно изначально не связанную с данным феноменом.

В качестве субстанциональных элементов онтологии телевидения, во-первых, могут быть определены *передатчик* (transmitter) как элемент уникального пространственно-временного континуума и множественность аппаратов актуализации как элементов уникального пространственно-временного континуума, с указанием их отличных пространственных и идентичных временных координат (между собой и с первым субстанциональным элементом), а также связывающий их *процесс передачи аудиовизуальной информации* (process of transfer of audiovisual information). Продуктом же данного процесса, с одной стороны, является то, что очевидно – *актуализируемая аудиовизуальная информация* (actualizing audiovisual information), а с другой – менее очевидное, но не менее важное – сам процесс перманентной передачи этой информации, соединяющий передатчик со всей множественностью аппаратов актуализации, что продуктивно может быть определено как *канал* (channel), установленный между передатчиком и аппаратами актуализации (рис. 3).

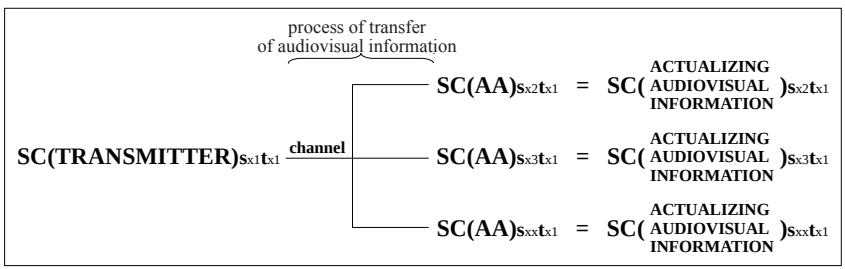

Рис. 3

Так как трансляция передатчиком аудиовизуальной информации не может быть осуществлена без наличия самой этой информации, то надо говорить о необходимости определенного расширения полученного построения: в качестве дополнительных субстанциональных элементов могут быть определены – *аудиовизуальный контент* (audiovisual content) (в качестве которого могут выступать самые разные «продуктивные контейнеры», основанные на четырех принципиальных «матричных контейнерах» – динамичном кадре со звуковой составляющей (имея в виду возможность использования различных видов «матричного контейнера» феномена автоматической фиксации, обозначим их здесь обобщенно как *зафиксированное* – fixed), *фрагментированных-актуализируемых изображении-звуке* (fragmented and actualizing image-sound), *не онтологизированных изобразительных формах* (non-ontologized graphic form), *знаковых формах* (sign forms)) и *субъект-коммутатор* (subject switchboard – SS), осуществляющий процессы *отбора* (selection) контента и его *загрузки* (loading) в передатчик. Продуктом реализации первого процесса будет являться *программная передача* (program transfer), а второго – *программная сетка* (program grid), являющаяся исходным материалом для реализации процесса передачи аудиовизуальной информации (рис. 4).

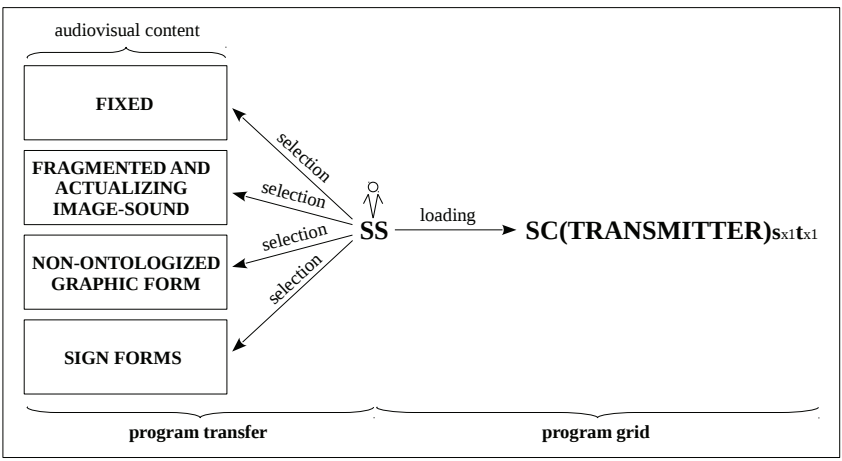

Рис. 4

А вот далее, для того чтобы нам наконец-то определить роль для онтологии телевидения рассматриваемого нами «матричного контейнера» феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации, необходимо сказать о том, что, возможно, является этапами онтологенеза телевидения, а возможно, – параллельно существующими системами деятельности, имеющими такие отличия в своих онтологиях, которые позволяют произвести их разделение.

Существуют как минимум две принципиальные формы телевидения: *программная*, связанная с наличием программной сетки, с последовательным расположением в ней программных передач, которые передаются в таком виде через канал в определенный фиксированный временной промежуток, и *интерактивная*, в которой реализуется возможность, находясь на стороне аппарата актуализации, самостоятельно избирать как сами программные передачи, так и время их актуализации. В первом случае использование программной передачи в форме прямой трансляции, основанной на «матричном контейнере» феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации возможно, а вот во втором – нет (в противном случае – субъекту на стороне аппарата актуализации будет вменена жесткая временная привязка программной передачи, что тут же трансформирует интерактивное телевидение в телевидение программное). Таким образом, можно сделать важное заключение, что в основе онтологии интерактивного телевидения не лежит «матричный контейнер» феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации. Так как программное телевидение может существовать как без, так и с использованием программных передач в форме прямой трансляции, основанной на «матричном контейнере» феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации, то можно обоснованно ввести разделение программных каналов на *онтологизированные* и *не онтологизированные*. Причем для онтологизированных программных каналов контент в форме «продуктивных контейнеров», основанных на «матричном контейнере» феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации, будет являться субстанциональным, а для не онтологизированных программных каналов контент в такой форме не является субстанциональным. В связи с этим можно сделать вывод о том, что в связи с наличием различных субстанциональных элементов, лежащих в основе онтологии онтологизированного и не онтологизированного телевидения, несмотря на схожесть, системы деятельности, основанные на этих онтологиях, являются

различными и должны рассматриваться обособленно, с учетом обуславливающей их онтологической специфики.

Реализованные построения онтологии феномена пространственно-временной дистанционной коммуникации и онтологии телевидения, а также введенное разделение телевидения на онтологизированное и не онтологизированное, позволяют, во-первых, определить онтологическое начало для соответствующих предметных областей, а во-вторых, основываясь на полученных построениях, полноценно реализовывать дальнейшую работу по формированию теоретических знаний в их отношении в условиях полноценного дисциплинарного дискурса.

Примечания

1 См., например: *Третьяков В.Т.* Теория телевидения: ТВ как неоязычество и как карнавал. М.: Ладомир, 2015.

2 См.: *Штейн С.Ю.* Онтология кино и проблематизация ключевых вопросов теоретического киноведения // Артикульт. 2013. № 2 (10). С. 98–106.

3 *Kapp E.* Grundlinien einer Philosophie der Technik: Zur Entstehungsgeschichte der Kultur aus neuen Gesichtspunkten. Braunschweig: George Westermann, 1877.

4 *Noiré L.* Das Werkzeug und seine Bedeutung für die Entwicklungsgeschichte der Menschheit. Mainz: Diemer, 1880.

5 См.: *Штейн С.Ю.* Онтология кино и онтология анимации // Вестник РГГУ. 2016. № 1. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». С. 106–116.